

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ

Религия всегда занимала заметное место в жизни белорусов. Не утратила она своей значимости и на рубеже XIX–XX веков. Специфика конфессиональной ситуации в Беларуси на протяжении многих веков определяется поочерёдным доминированием католицизма и православия. Другие религии также оставили заметный след в истории Беларуси, но первая роль в религиозной жизни белорусских земель почти всегда принадлежала православной церкви и римско-католическому костёлу.

В целом взаимоотношения между основными христианскими конфессиями на белорусских землях конца XIX – начала XX столетий – православием и католицизмом, складывались непросто. Помимо различий в области догматики и культа сказывалось и негласное соперничество за влияние на местное население, которое, в свою очередь, дополнялось противоречиями политического характера. Православная церковь активно выступала за тесную интеграцию Северо-Западного края в общеимперский организм. Римско-католический костёл, наоборот, стремился содействовать сохранению и, по мере возможности, укреплению в крае идеи былого могущества Речи Посполитой. Ситуация усугублялась ещё и тем, что в сознании населения прочно закрепились отождествление вероисповедной принадлежности с национальной: православный – русский, католик – поляк. Власти Российской империи путём предоставления различных льгот и привилегий православию и ограничения деятельности римо-католицизма также оказывали влияние на характер взаимоотношений между церковью и костёлом, тем самым вольно или невольно способствуя сохранению определённой напряжённости между ними.

Противоречия на конфессиональной почве зачастую возникали именно в повседневной жизни белорусов.

Так, начальник Витебского губернского жандармского управления 25 сентября 1900 г. докладывал витебскому губернатору о том, что его помощником подполковником А.В. Озерецковским в Двинском, Режицком, Себежском и Люцинском уездах был выявлен случай проявления местным ксендзом нетерпимости к лицам православного вероисповедания.

Данный случай заключался в том, что «крестьянка М.О. Жунба, римско-католического вероисповедания, находясь в любовной связи с каноником четвёртой батареи первой резервной артиллерийской бригады С.В. Гвоздевым, православного вероисповедания», 9 сентября умерла во время родов. Умер и родившийся ребёнок. Когда же знакомые по-койной обратились с просьбой к настоятелю Креславского

костёла, ксендзу В. Малаховскому совершить не обходимые духовные требы над умершей, то он не только отказался, но и воспретил это другим викарным ксендзам [1, л. 1–1об.].

Сложными были взаимоотношения между православной церковью и римско-католическим костёлом в области заключения смешанных браков. Смысл проблемы заключался в том, что обе стороны рассматривали данное явление как одно из средств по укреплению своего положения в крае. К тому же одну из главных причин переходов в католицизм православное духовенство видело в смешанных браках [2, с. 111].

Учитывая конфессиональную пестроту населения белорусских губерний, где смешанные браки были достаточно распространённым явлением, а также желая взять процесс их заключения под свой контроль, правительство 11 мая 1891 г. вводит новые правила о вступлении в брак лиц, принадлежащих к разным вероисповеданиям. Согласно этим правилам, бракосочетание «лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания» могло быть совершено только в православной церкви при условии, что католическая сторона представляла православному притчу удостоверение, выданное местной полицией, о своём внебрачном состоянии и «правоспособности ко вступлению в брак» [3, л. 121].

Несмотря на эти правила, католики, вступающие в брак с православными, продолжали обращаться за предбрачными свидетельствами к ксендзам, которые, зная, что брак будет заключён по обычаям православной церкви, под разными предложениями затрудняли выдачу свидетельств.

Так, 12 июня 1900 г. из витебской губернской администрации в Министерство внутренних дел поступила информация о факте проявления нетерпимости по отношению к православной вере ксендзом Мацкусом, который, «будучи в селении Куркино, Велижского уезда Псковской губернии, внушал католикам не вступать в браки с православными, утверждая, что это большой грех» [4, л. 4–4об.]. По этому случаю властями было решено произвести дознание свидетелей, которые дали следствию показания о неоднократных выпадах ксендза Мацкуса против православных.

Смысл поступков католических священников заключался в руководстве ими папским декретом «*Ne temere*», распространение которого было разрешено Департаментом духовных дел иностранных исповеданий среди римско-католического епископата в 1904 г. Этот декрет являлся очень важным для католиков в каноническом отношении. Поэтому власти и не стали его задерживать, хотя его положения и противоречили законодательству империи. Так, браки, заключённые католиками с представителями другого вероисповедания не по правилам католической церкви, признавались недействительными. Департамент высказал надежду, что наличие соответствующих законодательных актов по данному вопросу не будет провоцировать католическое духовенство на нарушение законов. Однако эти надежды не сбылись. Ксендзы нарушали законы, ссылаясь на папский декрет [5, с. 112].

Таким образом, столкновение российских и польских интересов в конце XIX – начале XX столетий переплеталось с борьбой между православием и католицизмом за сферы влияния на белорусских землях. Составной частью этой борьбы являлись конфликты между католиче-

ским и православном клиром, распространявшиеся и на простых верующих [6, с. 94].

Между православным священником и католическим ксендзом «иногда можно было наблюдать добрососедские отношения», от чего выигрывали обе пастыри – и православная, и католическая, поскольку «при мире пастырей устранялись разные несогласия и между их пасомыми» [7, с. 388]. Однако такие отношения между католическим и православным духовенством являлись исключением. Обычно они с недоверием относились друг к другу. Суть вопроса заключалась в том, что взаимоотношения между православием и католицизмом чаще всего строились на идее собственного вероисповедного превосходства [8, с. 12].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала следует констатировать тот факт, что религия играла существенную роль в жизнедеятельности православного и римско-католического населения белорусских земель конца XIX – начала XX столетий.

Литература:

1. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 44507. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костёла Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания 1900–1901 гг.
2. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг./ В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 44. Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другое 1893 г.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 44399. Дело о присоединении к римско-католической церкви без согласия родителей лютеранки Калэй ксендзом Мацкусом и о порицании им православной веры 1900–1901 гг.
5. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
6. Токць, С. Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны XIX – першай трэці XX ст.) / С. Токць. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 191 с.
7. Шавельский, Г.В. Русская церковь перед революцией / Г.В. Шавельский. – М.: Артос-Медиа, 2005. – 512 с.
8. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.03 / Н.М. Кожич; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.